

Борис Харькин

Борис Харькин

В ПАСТИ ДЖАРЛАКА

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Х23

Художник
В. Бабкина

Харькин Б. Г.

Х23 В пасти Джарлака: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 374 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1423-9

Трое друзей, оказавшись в неудачном месте в неудачное время, перемещаются в другой мир. Этот мир суров, в нем идет война, каждая раса из кожи лезет вон, чтобы уничтожить остальные. А иномирцев там не любят особенно. Эльфы обычно скармливают пленных зубастому Джарлаку. Гномы топят чужаками плавильную печь. А бесхитростные орки врагов попросту съедают.

К такому приему друзья, естественно, не готовы. Возможно, у них и был бы шанс на спасение, будь они элитными бойцами спецназа. Вот только они далеко не бойцы...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1423-9

© Харькин Б. Г., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Часть первая

ТЕПЛЫЙ ПРИЕМ

Рог протрубил хрипло и громко. Его рев спугнул почти всех птиц с окрестных деревьев, а коих не спугнул — разогнал зычный глас герольда:

— Участники следующего боя — Трор Густобород и Эрик Серый Лис!

Толпа загудела. На лесной поляне собралась сотня ротозеев, предвкушающих потеху. Горящие взоры были устремлены на турнирную площадку — большой квадрат утрамбованной земли, огороженный канатами.

Трор вышел на середину. Прозвище он получил заслуженно: черная курчавая борода свисала аж до пояса! А сам — тот еще шкаф! Руки — как бревна, грудь такая, что, стоило Густобороду напрячь мышцы, кожаная куртка трещала по швам. Он нетерпеливо помахивал огромной секирой, всем видом показывая, что готов рубить, кромсать, крушить и, если понадобится, рвать противника голыми руками. Глаза злобно зыркали по сторонам. Широкое лезвие ослепительно сверкало на майском солнышке.

— Трор Густобород вызывает на бой Эрика Серого Лиса! — снова прокричал герольд и дунул в рог.

Почему-то второй участник не торопился выходить на площадку.

Трор прочистил горло и рявкнул так, что во всем лесу медведи попрятались по берлогам:

— Эрик, дохлятина! Выходи, я тебе рыло отполирую!

— Где Эрик? — раздалась выкрики из толпы.

— Да вот он! — Передние ряды расступились, и на всеобщее обозрение вытолкнули тощего мужичонку. Тот испуганно моргал, руки дрожали.

— Выбирай оружие, падальщик! — гаркнул Густобород.

У края огороженной площадки лежало несколько мечей, а из пня торчал боевой топор. Эрик подошел, ладошка легла на

топорище. Попытался выдернуть. Куда там! Топор намертво увяз в древесине. Тогда Эрик схватился за полуторный меч, с трудом поднял и чуть не согнулся под тяжестью клинка.

Глаза Трора налились кровью. Секира в громадных лапах казалась игрушкой. Да уж, не повезло бедняге Эрику с соперником. Если крысу выставить против ротвейлера, у нее и то шансов поболее будет. Но жребий есть жребий. И зачем этот жалкий тип вообще на турнир записался?

Троекратно протрубил рог, возвещая начало поединка.

Трор хищно ощерился и прыгнул вперед, занося секиру для удара. Эрик вытаращил глаза, замялся. Зловещее лезвие со свистом вспороло воздух, но в последний момент Лис хитрился отпрянуть. Толпа радостно загомонила.

Трор хмыкнул. Прогудел:

— Ну держись, плюгавец! Ща я тебе уши отрежу и во-он к тому пню приколочу!

Теперь он завертел секирой, будто пытался изобразить ветряную мельницу. Эрику пришлось несладко. Несколько раз он уворачивался, а один раз даже попытался парировать. Это было ошибкой. Боковой удар вырвал меч из рук Эрика. Клинок отлетел аж за канаты и воткнулся в землю, чудом не угодив в сапог ближайшего зрителя. Раздались восторженные визги.

Эрик растерянно уставился на противника. Потом, от безысходности, отбежал в дальний угол и тоскливо заозирался по сторонам. Трор же плотоядно ослабил.

— Смотри, Петро, у того мастодонта борода отцепилась, — шепотом сообщил Васян, пихая меня в бок.

Я пригляделся. И правда, край бородищи с одной стороны отклеился, оголив массивную челюсть. Я-то смотрел на Эрика, поэтому и не увидел.

Трор же в горячке боя, а точнее — избиения, тоже ничего не заметил. Борода отклеилась полностью, сползла по могучей груди и опутала ноги. Трор сделал последний рывок, дабы добить Эрика. Споткнулся, пролетел метр вперед. Пропахал носом землю, оставив глубокую борозду, и со всего маху воткнулся головой в пень. Звук был такой, будто тараном грохнули в дубовые ворота. По пню пошли трещины, а Трор промышчал что-то нечленораздельное и затих.

Эрик не верил глазам. Но не растерялся, поднял с земли секиру, а потом гордо поставил ногу на поверженного Трора.

— Жаль мужика, — огорчился Жорик. — Да и нечестно вроде как-то получается.

— Все честно, — отрезал Васян. — Надо было бороду как следует приклеивать.

Герольд объявил:

— Эрик из клана Серой Соба... тьфу... Лисицы, проходит во второй круг!

Послышались жидкие аплодисменты.

— А может, нам тоже в толкиенисты вступить? — предложил Жора.

— Точно, точно! — загорелся Василий. — Жорик будет троллем, я, ясен пень, хоббитом, ну а тебе, Петро, придется эльфом. Ты ведь как раз в консерватории учишься, будешь на лютне брэнчать.

Я засмеялся. Жорик — вылитый тролль, непомерно огромный и пузатый, в образ не вписывается только добродушное лицо. И Васян — настоящий хоббит — маленький, шустрый, болтливый.

Ну а насчет себя не знаю. Волосы у меня светло-русые, длиной по плечи, а глаза — синие. Может, и впрямь на эльфа похож? Надо у толкиенистов спросить — им виднее.

Однако пополнять ряды этих великовозрастных детей у меня желания не было. Ролевые игры — это, безусловно, интересно и романтично. Но мне кажется, что в двадцать один год можно найти занятие достойнее, чем бегать по лесам, изображая из себя какого-нибудь эльфа, гнома или, упаси бог, хоббита.

Мы наткнулись на лагерь ролевиков случайно. На выходные поехали на пикник и встретили поклонников великого Толкиена — в подмосковных лесах их пруд пруди. Не посмотреть турнир было глупо, вот и задержались. Теперь это зрелище мне уже надоело, а постоянный рев рога начал действовать на нервы. Пора отчаливать. Тем более еще предстоит найти хорошее место, где палатку ставить.

— Пойдемте, «будущие» толкиенисты, — сказал я.

И мы пошли.

А лучше б остались. Эх, знай я тогда, в какое дерьмо влипну, вообще бы в лес не ходил!

* * *

Мы отошли от ролевиков метров на двести. Их крики постепенно стихли, заглушенные густой чащей. Вел Васян. Он утверждал, что отлично знает местность. Впрочем, он у нас всегда все знает (по его мнению).

Обогнув глубокий овраг, мы вышли на поляну, окруженную высокими соснами. Здесь пахло смолой, а ноги утопали в ковре прошлогодней хвои.

Несостоявшийся тролль Жорик начал сокрушаться, мол, пора бы уже покушать, сколько можно бродить по лесу!

— Не переживай, Пухлый, — утешил Василий, пытаясь достать до плеча Жоры, чтобы похлопать. — Вспомни лучше Эрика. Он, судя по телосложению, не каждый день кушает, зато поединок выиграл.

Кислая физиономия Георгия ясно говорила — сей пример его не ободрил. Смотреть на оголодавшего друга было жалко, и я сказал:

— Место неплохое, давайте ставить палатку.

С палаткой управились минут за десять. И вовремя. Погода, как это частенько бывает весной, неожиданно испортилась. Похолодало, в верхушках сосен зашумел ветер. Пока не начался дождь, мы наскоро развели костер и сели ужинать.

— Слушай, Пухлый, ты столько еды набрал, — подметил Васян. — Может, поделишься с друзьями?

Здоровяк неохотно вывернул содержимое рюкзака. Сам же Василий с умилением достал пузырь. Судя по мелодичному позвякиванию в рюкзаке, друг затарился основательно.

На свежем воздухе разгулялся зверский аппетит. Да и еда была — что надо! Жорик подрабатывает помощником шеф-повара в крутом ресторане. Он притащил кучу вкусностей собственного приготовления. Особо запомнился пирог с мясом и грибами, который оказался превосходным, несмотря на то что в рюкзаке его изрядно помяло.

Пока мы расправлялись с пирогом, на лес опустились сумерки.

По закону подлости еда закончилась быстрее, чем аппетит. А ведь был полный рюкзак провизии! Но, когда в компании присутствует Жорик, сколько еды ни бери, все равно два раза бегать.

Здоровяк окинул голодным взглядом девственно-пустую скатерть и пробасил:

— Пойдем обратно к толкиенистам! Между прочим, они меня на шашлык приглашали.

Васян взглянул на Жору как на идиота. Разве можно куда-то идти, пока не закончилась водка?! Идея показалась ему кошунственной, что он и высказал вслух. Георгий посмотрел на меня, надеясь найти союзника. Но мне тоже не особо хотелось тащиться в лагерь ролевиков на ночь глядя.

— Тогда я пойду один! — с вызовом бросил Жора.

— Пойдешь, пойдешь, — ухмыльнулся Василий. — На корм волкам. Им тебя на месяц хватит.

Гигант кинул взгляд на темную стену деревьев, в глазах промелькнул испуг.

— Ходят слухи, — продолжал нагонять жути Васян, — что в этом лесу люди без вести пропадают.

— Вранье все это, — неуверенно отозвался Жорик. — Стольник, ты же сам знаешь, что это сказки.

— Не называй меня Стольником! — по привычке огрызнулся Василий.

Дело в том, что в пятом классе старая очкастая училка, делая переключку учеников по классному журналу, исковеркала фамилию Васяна, прочтя вместо Сотников — Стольников. С тех пор одноклассники частенько его так и называют. А еще чаще просто Стольником. Василия же это почему-то бесит. Хотя я считаю, что бывают прозвища и пообиднее.

— Да не дуйся, — примиряюще махнул Жорик. — Во-первых, шашлык-то халявный. А во-вторых, там столько девчонок было.

Пухлый знал, на что давить, — оба аргумента сработали безотказно. На Стольника упоминание женского пола действует всегда. Равно как и возможность получить что-нибудь на халяву. Даже не знаю, что его интересует больше. Пожалуй, все-таки девчонки.

— Ладно, — смиловился он. — Через полчаса пойдем, надеюсь, шашлык еще останется. А толкиенисточек я и без тебя приметил, Пухлый.

— Полчаса! Как бы через полчаса они все не схавали, — пробухтел здоровяк и полез в палатку. Какое-то время оттуда доносились шорохи и ворчание. Мы старались не обращать внимания на эти звуки. А когда в васяновском рюкзаке нашлась пара бутылок пива, про Жорика помнили только муравьи, ползавшие по обглоданной им куриной ножке.

Вскоре закончилось и пиво.

Судя по напряженному лицу Стольника, он был недоволен этим обстоятельством и старательно размышлял, что бы предпринять. Через мгновение глаза друга прояснились, и я понял — родился план.

— Выкладывай, что придумал? — спросил я.

Друг закинул за спину рюкзак и вооружился шахтерским фонариком. Затем с видом гения провозгласил:

— Пиво есть у толкиенистов!

Было уже совсем темно, с неба на нос Василия упала первая предупредительная капля-дождевка. Он смахнул ее и нетерпеливо бросил:

— Ну что? Пойдем?

Нет бы отговорить товарища от этой дурацкой затеи и спокойно лечь спать! Как бы не так! У нас всё как в рекламе: «Водка и подвиги — сладкая парочка».

— Пошли... — сказал я, поднимая рюкзак. Если повезет, на обратном пути в нем будет пиво.

Хорошо хоть догадались надеть куртки — дождь полил как из ведра.

По пути Васян тараторил:

— Нас ждет пиво, шашлык и главное — много жизнерадостных девочек! Сегодня к какой-нибудь точно подъеду! Там одна блондиночка была, она эльфийку отыгрывала. Причем у нее это неплохо получалось. Прикинь, вот это кайф — замутить с эльфийкой!

— Ты сначала с хоббитшей замути, — подколол я. — Надо выбирать задачи по силам.

— Иди ты, Брынский! — обиделся друг.

Сколько себя помню, Стольнику всегда не везло со слабым полом. Однако он никогда не отчаивался и упрямо продолжал подкатывать ко всем симпатным девочкам. Иногда это заканчивалось для него весьма плачевно. Взять хотя бы тот раз, в седьмом классе, когда Юлька из параллельного расквасила ему нос. Всего лишь за поцелуй в щеку... Я до сих пор не могу понять, почему так получается. По идее такие, как Васян, должны нравиться девочкам. Он — шустрый, веселый, беззаботный. Но, видать, пока не нашел ключик...

Шли мы недолго. Всё из-за употребленного алкоголя и мокрой травы. Не успев пройти и двадцати шагов, я поскользнулся и кубарем покатился в овраг...

* * *

— Петро! Петро, ты живой?! — кричал откуда-то сверху Стольник.

— Вполне, — ответил я, еще не до конца осознав, что произошло. Пошевелился, вроде кости целы, да и не болит ничего. Вокруг стояла крошечная тьма.

— Эй, ты как? — раздалось уже где-то поблизости. Пятно света от фонаря заметалось по кустам.

— В норме. Я приземлился на что-то мягкое.

В этот момент «что-то мягкое» тихонько застонало. Тут спустился Василий, и луч фонаря выхватил из темноты знакомое лицо.

Жорик?!

— Пухлый, ты-то здесь как очутился? — ахнул Стольник.

В ответ тот лишь многострадально застонал, но от Васяна еще никто так просто не отделался. Пришлось и толстому излить душу.

Оказалось, Жора не стал ждать, пока мы соизволим отправиться к толкиенистам. Кошмарная мысль, что шашлык может закончиться, заставила его пойти в одиночку. Увлеченные пивом, мы пропустили отбытие Пухлого.

Далее его постигла та же участь, что и меня. Бедолага свалился в овраг и около получаса скитался здесь, безуспешно пытаясь выбраться. Когда это почти удалось, на Жорика свалился, как он выразился, «какой-то мешок с дерьмом». Это был я!

Сначала мы посмеялись над горемыкой — полчаса выбираться из жалкого оврага! Но вскоре уже он смеялся над нами. Склон отвесный, густо заросший травой, которая сейчас мокрая от дождя и невероятно скользкая. А если еще учесть, сколько мы выпили!..

Положение спас Василий:

— Слышь, Пухлый, там, наверху, мой рюкзак. В нем еще остался приличный кусман пирога...

Я-то понимал, что он нагло врет: пирог уделали подчистую. Однако уловка сработала. Не дослушав, Жорик с таким энтузиазмом бросился на штурм неподдающегося склона, что, как на крыльях, вылетел из оврага, вытянув за собой и нас.

К великому разочарованию нашего оголодавшего друга, рюкзака наверху не оказалось.

— Ты это нарочно придумал! — надулся Георгий.

— Про пирог придумал, а вот рюкзак здесь был, — пробормотал Стольник, отдирая от джинс и куртки налипшие головки репейника. — Я его специально снял, чтобы в овраг спускаться было легче. Странно... Может, толкиенюги? Не, ну что за подлость? Вместо того чтобы помочь, они еще и бабахло стырили! Пойдем на поиски ублютков!

* * *

Насколько глупа эта затея, мы осознали лишь с первыми лучами солнца, когда окончательно протрезвели. К тому времени дождь прекратился, и утро бы показалось великолепно

ным, если бы не жуткая усталость и промокшая одежда. Да еще и голова с похмелья раскалывалась.

Какие мы все-таки идиоты! Толкиенистов не нашли. Место, где осталась палатка, потеряли. И, похоже, умудрились заблудиться. По крайней мере, наш основной специалист по подмосковным лесам окончательно сник. Даже непривычно видеть всегда оптимистичного и находчивого Васяна в таком унынии.

Внезапно непролазные заросли, щедро поливающие нас холодными остатками дождя, расступились, и нашим взорам открылась небольшая поляна. В центре, опираясь на палку, стоял старик.

Выглядел он довольно странно. Одет в какие-то лохмотья. Волосы такие, будто с детства не подстригал. Благодаря густой белоснежной бороде и кустистым бровям старикан напоминал Деда Мороза. Вот только Снегурочки с ним не было. Зато имелась коза с голубым бантом на шее. Он держал ее на поводке, словно собаку.

— Всем стоять, это дело я беру на себя, — заявил Васян и, подойдя к старцу, заорал тому прямо в ухо:

— Где толкиенисты, дед?!

Беззубый рот старика открылся, и мы выслушали долгий невнятный монолог, из которого лично я не разобрал ни слова. Но Васян все время кивал и пару раз поддакивал деду.

Когда старик наконец заткнулся, Стольник, немного обескураженный, вернулся к нам.

— Ну, что он сказал? — нетерпеливо спросил здоровяк.

— Да сказал-то он много чего, вот только я ни хрена не понял.

— Чего же ты кивал ему тогда?

— А с такими старичками всегда надо соглашаться, если не хотите получить костылем по голове. Запомните эту мудрость, ребята, — назидательно разъяснил Васян.

В это время старик с козой шустро скрылись в колючих зарослях шиповника.

— Смотри-ка, а дед ушел по-английски, — произнес я.

— Может, он из ролевиков? — предположил Жорик.

Мы вопросительно посмотрели на него.

— Ну, маг там или шаман. Некоторые до самой старости как дети.

— Да он больше на бомжа похож, — буркнул Стольник.

— Ладно, не важно, давайте лучше попробуем его догнать, — предложил я.

— Вряд ли нам это что-то даст, — откликнулся Васян. — Я с ним уже наобщался, по-моему, он вообще не местный... Мне этот хрыч с первого взгляда не понравился.

— Тише! — Пухлый поднес палец к губам. — Слышите?

Я прислушался. Точно! Издалека доносились приглушенные крики, лязг и звон. Не сговариваясь, мы двинулись на звуки. Но вскоре ошарашенно остановились. Виной тому — стрела, пролетевшая в сантиметре от васяновского уха.

Когда шок прошел, Георгий заметил:

— Ого, пока мы искали толкиенистов, они, кажись, нашли нас.

— Они себе на задницу приключение нашли! — завелся Стольник. — Я им покажу, как в меня из лука стрелять!

* * *

За деревьями кипела битва.

Не знаю, те это были ролевики, которые вчера устраивали турнир, или не те, но на этот раз все смотрелось гораздо убедительнее. Нет, «убедительнее» — слабо сказано! Все выглядело до того реалистично, что лично я бы ребятам «Оскар» вручил.

На широкой поляне пятеро зеленокожих кривоногих бугаев отчаянно отбивалась от большой группы стройных остроухих красавцев. Даже не сведущие в фэнтези люди без труда бы догадались, что это орки и эльфы. Причем оркам, похоже, хана. Уж больно велик численный перевес. Если сейчас из-за кустов к зеленокожим не подоспеет подкрепление, их уже вряд ли что-то спасет.

Насколько я понимаю в тактике, перед тем как завязалась рукопашная, эльфы успели дать залп из луков. На это указывали утыканные стрелами орочьи трупы.

Блин! Какие орочьи? Какие трупы?! Во дают толкиенисты! Великолепное шоу, аж забываешь, что все понарошку.

— Ни фиги себе! Где это они нарыли такие клевые маски? — спросил Васян, указывая пальцем на оскаленную морду ближайшего орка. От удивления Стольник забыл про воинственный настрой. — И кровь как настоящая! Не пожалели на краску денег.

— Что-то здесь какая-то неувязочка, — насторожился я. — Насколько мне известно, по правилам жанра — эльфы хорошие парни, благородные. А эти безо всяких сантиментов, толпой, уничтожают жалкую кучку орков.

— Может быть, это неправильные эльфы, — предположил Жорик.

— Скорее, неправильные толкиенисты, Винни Пухлый ты наш, — поправил Стольник. — Вероятно, они отыгрывают какой-то новый сценарий.

Тем временем эльфы оттеснили противника к дальнему краю поляны. На траве осталась лежать куча тел.

— А оружие-то настоящее, — подметил я, поднимая с земли окровавленный меч. Увесистый, острый как бритва.

— Да и трупы, похоже, настоящие, — с ужасом прошептал Жора, склоняясь над искромсанным зеленым телом. — Блин!.. Парни, это точно не...

В этот момент в воздухе что-то мелькнуло, и в ягодицу наклонившегося Жорика воткнулся шальной метательный нож. Бедняга истошно завизжал и рухнул на живот.

Васян и я, обалдевшие от такой развязки, кинулись выручать друга.

— Я умираю! Меня зарезали! — бился в истерике Георгий. А когда Стольник выдернул нож, здоровяк заорал так, что даже эльфы с орками замерли, приостановив бой. Правда, ненадолго, через секунду они уже снова истребляли друг друга.

— Вы, сумасшедшие ублюдки! Вы знаете, что только за одно хранение холодного оружия вас полиция повяжет! — начал я. — У Жорика большие связи, и за его задницу придется ответить!

Васян добавил:

— В тюрьме даже этими зелеными жабами не побрезгают, ну а вы, ушастые длинноволосые парни с бездонными голубыми глазами, будете настолько востребованы, что и в туалет сходить будет некогда!

Голубоглазые парни не обратили на наши угрозы никакого внимания — они были слишком заняты расправой над последними «зелеными жабами». Тех осталось всего трое. Но орки, со свойственным им тупым упрямством, рубились до конца. Да и сдаться им, судя по всему, никто не предлагал.

Пользуясь тем, что нас не замечают, я как мог перевязал Жорика. Получилось не очень — в конце концов, я музыкант, а не медсестра. Однако смерть от потери крови ему не грозила — ножик был маленьким, к тому же портмоне, лежавшее в заднем кармане, смягчило удар.

Жорик все причитал, а мы, разинув рты, наблюдали за битвой. Да что тут, черт побери, происходит?! Вот это рубилово! Прямо под ногами валялся труп с тремя стрелами в

животе. Самый настоящий труп, я готов в этом поклясться! Так мало того, еще и не человеческий! Сдерживая рвоту, мы с Василием тщательно осмотрели тело: ни маски, ни грима — кожа действительно зеленая. Да и клыки на бутафорию не похожи. Неужели и впрямь орк?!

Мне стало не по себе.

— Слушай, я понял — белая горячка! — вдруг осенило Васяна. — Сколько мы вчера выжрали?! После пива с водкой и не такое бывает! Один мой сосед, деда Ваня, хоть алкоголик и бывалый, а однажды так нажрался, что вообразил, будто он будильник, и звенел всю ночь, пока бабка его не выключила. Скалкой...

— Нет. У нас у всех не может быть одинаковых глюков. К тому же чтобы была *такая* белая горячка, трех бутылок явно недостаточно!

Дикий вопль орка, которому отрубили руку, развеял последние сомнения. Из обрубка брызгала алая кровь, от этого кошмарного зрелища меня чуть не стошнило. В глазах Стольника появились признаки паники.

— Может, мы вообще оказались в другой реальности... — допустил он, нервно озираясь, словно надеялся увидеть подсказку. — В параллельном мире каком-нибудь?

Идея, конечно, бредовая. Но и ситуация бредовее некуда! Что здесь еще подумаешь?! В том, что это никакие не толкиенисты, я был теперь уверен на все сто.

— В таком случае нам надо п-побыстрее линять отсюда! — предложил я, отметив, что мой голос начал подрагивать. — Эти ребята настроены серьезно и пленных не берут.

— Есть одна проблема. — Васян обреченно кивнул в сторону Георгия и продекламировал: — В попу раненный мужик далеко не убежит!

Только Стольник может читать стишки в такой ситуации! Но он прав — Жорику сейчас не до пробежек. Тот уже перестал причитать и лишь тихонько поскуливал, держась за рану.

А эльфы действительно не собирались брать пленных. Последний орк, понявший наконец, что его дело плохо, кинулся наутек. Эльфы как по команде схватились за луки. Не пробежав и десятка шагов, зеленый осел на землю, утыканный стрелами словно еж.

— Поздно драпать! — понуро сказал Васян. — Ушастые уже идут сюда.

Острые наконечники стрел, направленные в нашу сторону, выглядели очень грозно. Мы и оглянуться не успели, как эльфы взяли нас в кольцо.

— Вон тот, в «блатных» доспехах, скорее всего, начальник, — шепнул Василий, указывая на одного из эльфов. — Давай, Брынский, задвинь ему чего-нибудь, пока нас не расстреляли!

— Я эльфийского в школе не изучал! — ответил я, толкая друга вперед. — Тем более ты уже выступал сегодня в роли парламентаря, у тебя есть определенный опыт!

— Ладно, не Жорику же это дело доверить! Придется импровизировать.

— Ты давай осторожнее, импровизатор! Помни, наши жизни в твоих руках!

— Вы хотя бы улыбки на рожи натяните, чтобы нас сразу не замочили! — порекомендовал Васян. Я последовал совету, а вот Жоре было не до улыбок.

— Физкульт-привет, — нерешительно обратился к эльфу наш парламентар. Он был уверен, что эльфы ничего не поймут, однако не забыл при этом выдавить одну из своих самых ослепительных улыбок. — Мы... э-э-э...

— Согласно пророчеству великого Элдората, вас должно быть четверо, — нагло перебил эльф. Тот самый, «в блатных» доспехах, которого приняли за начальника.

Я не сразу осознал, что понял каждое слово! Эльф говорил по-русски! Да еще и без малейшего акцента. Но удивляться было некогда, начальник продолжил:

— Странно одетые и странно говорящие, один со стеклянными глазами... Кстати, что-то не вижу его.

Мы в недоумении переглянулись.

— Откуда он знает русский язык? — спросил Стольник у меня.

— Без понятия! Может, полиглот, — огрызнулся я. — На русском-то он говорит хорошо, только непонятно! «Стеклянные глаза» — ахинея какая-то!

— У меня иногда бывают стеклянные глаза, — сказал Васян. — Когда я сижу в сортире.

— Согласно пророчеству великого Элдората, вы должны изменить наш мир! — продолжил эльф. А точнее — один из вас. Другие — так, пособники.

Вот это новость! Это хорошо. Похоже, у нас есть шанс.

Видимо, Василию в голову пришла та же мысль:

— Так что, согласно пророчеству, один из нас станет вашим мессией? — обрадовался он.

— Нет, согласно пророчеству, вы умрете! Мы очень не хотим, чтобы наш мир кто-то менял!

От этих слов у меня задрожали ноги, а Георгий перестал скулить. Он посмотрел обезумевшими глазами на эльфийского главаря и завыл диким голосом.

Эльф объявил:

— Через три дня вы будете принесены в жертву. Нам нужно время, чтобы подготовиться к ритуалу.

Мы стояли с окаменевшими лицами.

— Нас хотя бы будут кормить? — проканючил Жорик.

Я не поверил собственным ушам. Во дает Пухлый! У самого еще рана на филейной части не затянулась, нас в жертву принести собираются, а он о жратве думает!

— Кормить вас будут, — ответил, коварно улыбаясь, эльф. — Кормить вас будут просто на убой. Между прочим, в прямом смысле этого слова. Ненасытный Джарлак любит калорийную пищу.

— Кто?!!

— Джарлак. Он ваши грязные тушки перемелет не хуже, чем гномья мясорубка.

— Послушайте! — взмолился Васян. — Мы не собирались и не собираемся менять ваш мир! Отпустите нас! Пожалуйста!

— Нет, это исключено. — В голосе эльфа было столько холода, что я поежился.

Потом мне в горло уперся клинок, и я почувствовал, как острое оцарапало шею. Внутри похолодело, а ноги стали ватными.

Командир эльфов бегло осмотрел содержимое моего рюкзака. Особенно долго разглядывал компас и фотоаппарат. Затем кинул их обратно в рюкзак, презрительно фыркнув:

— Дурацкие гномьи поделки!

Меня обмотали веревкой, накрепко прижав руки к телу. Ту же процедуру проделали с брыкавшимся Василием. Только на Жорика веревки не хватило, что неудивительно, если учесть, каков он в диаметре. Пухлому лишь перетянули руки за спиной.

Веревки были тонкие и на вид совсем хлипкие. Я попробовал их порвать и это у меня, разумеется, не получилось — глупо недооценивать эльфов.

* * *

Нас вели через лес. Мало того что связанными, так еще и под прицелом лучников. Сбежать не предоставлялось ни малейшего шанса, а все наши мольбы эльфы с презрением игнорировали. Теперь они даже не считали нужным отвечать на вопросы.

Я ломал голову над происходящим.

Версии вроде того, что все это сон, или я сошел с ума, отверг тут же как абсолютно бесполезные.

Начал внимательно прислушиваться к разговорам эльфов. Ушастые спорили о музыке и поэзии, обсуждали какие-то древние пророчества и сказания. В разговорах постоянно проскальзывало, что эльфы — высшая раса, а всех остальных надо уничтожать, дабы не оскверняли этот прекрасный мир.

И что же мы имеем? Около двадцати эльфов и с десяток мертвых орков в подмосковных лесах? Или если принять гипотезу Васяна, то мы уже не в подмосковных лесах, а в параллельном мире?

Очень похоже на то. Потому что Москвой здесь и не пахнет! Куда делись разбитые бутылки, консервные и пивные банки?! Пока шли, ни одной не встретили! Такого в нашем мире не бывает даже в джунглях Амазонки.

Только непонятно, почему эльфы говорят по-русски?

Черт! У меня голова взорвется от всего этого бреда!

Поход продолжался весь день, а когда стемнело, мы вошли в город, который эльфы называли — Прославленный Валорион.

Однако полюбоваться им не довелось. Из всех достопримечательностей мы посетили лишь одну: огромную яму, которая использовалась в качестве тюрьмы.

* * *

Тусклый лунный свет падал на дно зиндана.

Чтобы не сидеть на холодной земле, я уселся на рюкзак (эльфы его почему-то не отобрали, вероятно, сочли неопасным). Васян же не присел ни на секунду — он зверем метался по яме. Настроение у нас было близкое к истерике. Через три дня казнь! Правда, Жорика больше волновали другие проблемы. Во-первых, болело мягкое место (хотя, по большому счету, рана оказалась всего лишь царапиной), а во-вторых, нас так и не накормили. Сидя на корточках, он возмущенно бормотал:

— Обещали еду принести, гады!

— Пухлый, твоя башка вообще способна о чем-нибудь кроме хавчика думать?! — возмутился Стольник. — Нас собираются казнить! Казнить, понимаешь?!

— Успеем что-нибудь придумать — в запасе целых три дня. А если кормить не будут, то от голода можно еще раньше загнуться!

— «Целых три дня!» Ты, наверное, хотел сказать: «Всего три дня»?! Такое впечатление, что тебе нож не в задницу воткнулся, а в мозг.

Я в спор не вмешивался. Мне было страшно. Само слово «казнь» пугало меня до одури. До холодного пота, до дрожи в коленях. И я прекрасно видел, что Жорик на самом деле боится не меньше нашего, а за ворчанием просто пытается скрыть страх.

Наконец Пухлому надоело возмущаться. Он улегся в углу и вскоре уже храпел.

Луна затянулась тучами, стало совсем темно, но ни Васян, ни я так и не смогли уснуть. Отчасти из-за мыслей о предстоящей казни, отчасти из-за богатырского храпа Жорика. Тогда мы решили обсудить происшедшие события и дальнейший план действий.

— Похоже, ты прав, мы попали в параллельный мир, — согласился я.

— Точно, — отозвался Стольник.

— Но как это получилось, мы не знаем.

— Верно.

— Следовательно, мы не знаем, как вернуться домой.

Василий уныло развел руками.

Я помассировал виски, пытаюсь вспомнить прошлую ночь детально. Но под мощный аккомпанемент Жорика сделать это было непросто. И вдруг меня словно озарило:

— Ну конечно! Овраг!

— Что «овраг»?

— Помнишь, ты оставил рюкзак наверху, — стал объяснять я. — А когда мы вылезли, его уже не было!

— И что? Толкиенисты сперли.

— Да какие, к черту, толкиенисты в два часа ночи! Они ночью, да еще и в дождь, из палатки носа не высунут. Надо быть полными идиотами, такими, как...

— Мы!

— Да, такими, как мы, чтобы шляться ночью по лесу! Рюкзак никто не трогал. Может быть, он до сих пор там валяется.

— Где «там»?

— В нашем мире! Наверное, в овраге находится дверь, или портал, — как тебе угодно.

— Тогда все просто! — радостно закричал Васян.

— Что просто?

— Мы прыгаем в овраг, попадаем в наш мир, потом возвращаемся сюда вместе со спецназом и устраиваем эльфам зачистку!

Кажется, от всех этих сумасшедших событий у друга помрачился рассудок.

— Великолепно, гений! — фыркнул я. — Может, ты еще знаешь, как выбраться из ямы?!

Стольник посмотрел вверх. В трех метрах над головой путь к свободе преграждала решетка из толстых деревянных прутьев.

— Да, пожалуй, не все так просто...

Где-то наверху стрекотал сверчок, упорно стараясь перекрыть храп Жорика. Тучи расползлись, и яму залило серебристым светом. В черном небе зажглось пять крупных звезд. Они напоминали крест — четыре по бокам и одна, самая большая, в середине.

Хоть я в астрономии не силен, да и вообще звездами не часто любовался, но такого созвездия в небе над Москвой я точно не видел. Очередной плюс в пользу гипотезы Васиана о параллельном мире.

Минут десять сидели в угрюмом молчании. Вскоре я почувствовал, что начинаю замерзать, и стал прохаживаться по яме, растирая ладони.

— На отоплении эльфы решили сэкономить, — невесело пошутил друг. — Сам виноват, Брынский, одеваться нормально надо было.

Хм. Это точно. Впрочем, кто ж знал, что невинный поход в лес получит такое неожиданное развитие?! Как ни странно, из нашей троицы экипирован лучше всех самый раздолбай — Стольник. Удобные ботинки, плотные штаны и куртка камуфляжной расцветки. Мы же с Жориком — в банальных кроссаках, джинсах и легких ветровках. Правда, у Пухлого под ветровкой теплый свитер и нехилая жировая прослойка, так что не задубеешь, а вот мне, чувствую, придется постучать зубами.

Ладно, по сравнению с предстоящим жертвоприношением, это мелочи.

— Давай лучше произведем инвентаризацию имущества, — предложил я и расстегнул рюкзак.

Оттуда были извлечены: мятый свитер, шахтерский фонарик, компас, тетрадка, ручка и моя гордость, которую всегда

беру с собой, — фотоаппарат «Полароид». Это вам не тот «Полароид», что были когда-то в восьмидесятых-девяностых, а новый — цифровой, со встроенным принтером! Дело в том, что я обожаю моментальную фотографию и всегда беру фотик на пикники. Но сейчас я бы с удовольствием променял его на лестницу и пилу.

В карманах у Стольника обнаружили: mp3-плеер, зажигалка «Зиппо» китайского производства, носовой платок, огрызок яблока, около пятидесяти рублей мелочью.

Из всей этой кучи предметов полезными были разве что фонарик и компас. Да и то они могут пригодиться, только если выберемся из ямы. Пока же они не полезнее «Полароида».

— Моментальное фото на фоне Джарлака! — кисло улыбнулся Васян, взяв фотоаппарат.

— Знать бы еще, кто это!

— Скоро, думаю, узнаем... Эх, жаль, мобильного нет, позвонили бы в полицию.

— Из параллельного мира? — скептически поинтересовался я. — Стоп. А ведь это идея. Мобил нет, зато есть плеер. Попробую поймать радиоволну.

Я прочесал все частоты. Безуспешно — наушники лишь тихонько шипели. Опять плюсики в пользу гипотезы Василия? Или в яме сигнал не ловится?

— А помнишь, ты рассказывал, что в том лесу, где мы ставили палатку, люди исчезают? — спросил я.

— Да это так, слухи, толкиенюги болтают. Я сам в это не верил, просто Пухлого хотел попутать.

— Может, и не слухи. Вдруг кто-то уже спустился в овраг и попадал сюда?

— Может. Но нам сейчас от этого не легче. — Стольник затормошил Георгия, чтобы тот перестал храпеть. Маневр не сработал.

— Это точно. Надо что-то придумывать! Стать жертвой не очень охота!

— Сейчас все равно ничего не придумаем. Возможно, завтра что-нибудь прояснится... Вот дерьмо! Угораздило же попасть сюда!

Я стал припоминать, что по этому поводу пишут писатели-фантасты.

Обычно в книгах в параллельный мир попадают настоящие герои. Качки, каратисты, спецназовцы и прочие типы, умеющие махать руками и ногами, виртуозно владеющие любым оружием.

Бывает, разумеется, и так, что попаданец — не крутой парень, а какой-нибудь обыкновенный задохлик.

Но в таком случае он частенько перемещается в тело настоящего героя, с накачанными мускулами и умело владеющего мечом, луком и прочими средневековыми средствами убийства.

Ну, если уж задохлику совсем не повезло и он не вселился в тело героя, а остался в собственном, тогда он сразу же натывается на доброго мастера-учителя. И вскоре становится настоящим героем, обрастает мускулами, начинает виртуозно владеть луком, мечом, а также всеми собственными конечностями.

Ну а мы?! Что в такой паскудной ситуации могут сделать студент консерватории, начинающий журналист и ученик повара, владеющие гитарой, пером и сковородкой, да и то пока не виртуозно?!

Голова шла кругом. Надо попытаться уснуть — Васян прав, сейчас ничего не придумаешь. Есть еще три дня. Может, появится хоть какой-то шанс на побег.

— Ладно, давай спать, — предложил я. — Утро вечера мудренее...

* * *

Ранним утром в яму спустили веревочную лестницу. Сверху послышался тоненький голос:

— Вылезай по одному!

— Хотел бы я посмотреть, как по этой лестнице можно вылезти по двое! — пробурчал сонный Васян. — Она одного-то Жорика, по-моему, не выдержит!

С трудом выкарабкавшись из зиндана, мы увидели зачуханного, тощего эльфа. От остальных представителей своего племени этот отличался чересчур большими, торчащими в стороны ушами и болезненно-красным цветом кожи. Рядом стояли еще трое вооруженных до зубов эльфийских головорезов.

— Время кормежки, — объявил лопухий.

— Надеюсь, не для Джарлака?! — переполошился я.

— Для вас, глупые иномирцы. Я буду вашим провожатым. Зовите меня... хотя не-эт, настоящее имя я вам не открою.

— Почему? — удивился Жора.

Эльф поморщился:

— Вы что, меня за туполобого орка держите? Разве можно открывать свое истинное имя тем, кто будет принесен в жертву! Вы же непременно проклянете, а предсмертное про-

клятие — одно из самых сильных... Короче, можете называть меня как хотите.

- Мы будем звать тебя Чебурашкой, — предложил Васян.
- Красивое имя, — согласился Чебурашка...

* * *

Прославленный Валорион блистал великолепием.

Как я уже говорил, нас притащили сюда ночью и сразу бросили в яму, не дав толком осмотреться. Теперь мы шагали с открытыми ртами и вытаращенными глазами.

Под сенью дубов-великанов раскинулись дома, больше похожие на дворцы. Легкие, воздушные. Казалось, они вот-вот взмоют в небо.

Изящные арки и башенки, тонкие мраморные колонны, оплетенные плющом и виноградом. Клумбы с цветами, над которыми гудели шмели и порхали разноцветные бабочки.

«Диснейленд со своими знаменитыми сказочными замками отдыхает!» — подумал я.

Дорога привела к неказистой постройке барачного типа. На фоне эльфийских строений такое сооружение смотрелось особенно дико. На двери висела табличка с надписью: «Столовая «У Изоль». Написано было русскими буквами — очередная странность.

Дверь столовой отворилась, и в нее боком протиснулась крупная женщина. На вид ей можно было дать лет сорок — сорок пять. Цветастый халат был залатан во многих местах, голову прикрывала белая косынка.

- Изоль, — представил ее наш гид.
  - Что-то она не похожа на эльфийку, — высказался Васян.
- Чебурашка хихикнул:
- Она и не эльфийка.

В знак приветствия женщина кокетливо подмигнула. Мы закивали в ответ.

— Изоль — лучший кулинар Валориона, — разъяснил Чебурашка. — Нет такого эльфа, который по достоинству не оценил бы ее борщ, плов и котлеты!

- Из говядины? — облизываясь, спросил Жорик.
- Из орчатины.

Пухлый скривился. На его лице явственно читалось: «Надеюсь, Чебурашка пошутил!»

Эльф, ухмыляясь, завел нас в столовую, а другие конвоиры остались снаружи, караулить вход.

Из орчатины еда была или нет, но Жора набросился на нее, как оголодавший лев на мясистую антилопу. Для него тут был настоящий рай! Борщ, котлеты, пельмени, пирожки!

А мы с Василием недоумевали. Такое меню в столовой у ушастых?! Да и сама столовая тоже выглядела необычно для мира, в котором обитают эльфы. Около входа — что-то типа умывальника, над которым висит табличка, гласящая: «Товарищи, мойте руки перед едой и после посещения уборной!» Вдоль просторной комнаты аккуратными рядами стоят столики, в данный момент пустующие. Видимо, слишком рано.

Общая атмосфера подозрительно напоминала что-то старое, забытое...

Точно! СССР. Здесь всё как в совковых фильмах шестидесятых годов.

Да уж, мы попали в очень странный параллельный мир!

Впрочем, если честно, я уже устал изумляться — столько нам повстречалось бредовых несуразностей.

Хоть стряпня и оказалась отличной, у меня сейчас с аппетитом были проблемы — достаточно вспомнить про жертвоприношение! Нас с Васяном хватило только на то, чтобы удовлетворить первый голод. А вот Жорик удовлетворил и первый, и второй. Он вообще не вынимал голову из тарелки. Когда расправился с борщом, перешел к уничтожению пельменей, потом добрался до котлет. Чебурашка взирал на эту картину с нескрываемой завистью, повариха Изоль — с неподдельным умилением.

Скрипнула дверь.

Мы повернули головы, а потом уронили нижние челюсти на стол.

Эльфийка!

Я и не думал, что эльфийки бывают брюнетками. Или она — человек, как и Изоль? Вряд ли! Не встречаются у людей такие идеальные черты лица, такие большие выразительные глаза!

— Вот это чувиха! — присвистнул Стольник, когда к нему вернулся дар речи.

Даже Жорик оторвался от еды, чтобы полюбоваться на эльфийку.

— Всегда на работу опаздывает, — проворчал Чебурашка.

— Так она здесь работает? — выдохнул Васян. — Директор?

— Официантка.

Тем временем эльфийка взяла поднос, заставленный стаканами с компотом, и плавно подплыла к нашему столику.

— Так это и есть наши странные гости? — медовым голоском пропела она, выставляя стаканы на стол.

Василий решил времени не терять:

— Мадмуазель, вы самая прекрасная женщина из всех, кого я когда-либо видел, включая во сне и по телевизору!.. И даже в «Плейбое»! — немного подумав, добавил он.

— Какой забавный... Меня зовут Ариэль.

— О! Прямо как стиральный порошок!

Эльфийка эту глупую шутку, конечно, не поняла. Чтобы Васян не выпендривался, я отвесил ему легкий подзатыльник.

— А я — Василий Сотников, — буркнул Стольник, потирая затылок.

— Василий Сотников? Красивое имя, звучит очень романтично. А как зовут твоих друзей?

— Какая разни... — Теперь Васян получил сразу два подзатыльника.

— Если мне по башке сегодня еще раз ударят, я могу забыть даже как зовут меня! Который толстый — Жорик, который справа — Петро.

Георгий проглотил очередную котлету и спросил у Ариэль:

— А ты не боишься открывать свое истинное имя тем, кто будет принесен в жертву? А если мы наложим проклятие?

— Что за глупости? Кто такое придумал?

— Чебурашка.

— Кто?!

— Вот этот — лопухий, — показал Васян на Чебурашку, который залился краской.

— Ах этот... Да он просто слишком суеверный. Его зовут Ласилер.

Эльф покраснел еще больше, казалось — сейчас воспламенится. Сжав кулаки, он завизжал:

— Зачем?! Зачем ты раскрыла мое имя?!

Положение спасла вовремя подошедшая Изоль.

— Ариэль, деточка, ты бы пошла посуду помыла, — распорядилась она. — Хватит мальчикам глазки строить.

— Но...

— Никаких «но»! Раковина ждет! Вперед и с песней!

Ариэль нехотя начала сгребать посуду со стола.

— Позволь, я тебе помогу, — предложил Васян.

— Вот здорово. Ты такой галантный.

— Слушай, а может, погуляем сегодня вечером?

Попав под магию эльфийской красоты, Стольник уже за-
памятовал, что мы под арестом.

— Нет, я не могу, сегодня я занята.

Да, не везет Васяню с девчонками. И в параллельном мире
его тоже отшивают. Правда, эльфийка сказала это как-то гру-
стно и совсем без того злорадства, с которым обычно симпа-
тичные стервочки отваживают парней.

— А завтра? — спросил он.

— А завтра будешь занят ты! — ехидно сообщил Чебурашка.
— Все приготовления к ритуалу уже сделаны, и на рас-
свете вас скормят Джарлаку.

Это известие поразило нас словно молния. Васян поблед-
нел. Жорик так и застыл, не донеся вилку с котлетой до рта.
Я пролил компот, оттого что задрожали руки. Они же гово-
рили — им нужно три дня! Неужели уже завтра?! И ни ма-
лейшего шанса удрать пока не представилось!

— Бедняжки! — вздохнула Ариэль. Она погладила Васи-
лия по голове.

— Всё, нам пора, — решил Чебурашка.

— Куда теперь? Снова в яму? — спросил я, когда все вы-
шли из столовой.

— Нет, вас ждет кое-что поинтереснее...

* * *

Чебурашка и два конвоира привели нас к самой окраине
эльфийского города. Мы стояли на широкой поляне, дальше
начинался хвойный лес. Где-то неподалеку журчал ручей.
Судя по солнцу, был уже полдень. Конвоиры как всегда мол-
чали, за всю дорогу они не произнесли ни слова.

— Это что-то типа экскурсии, — торжественно объявил Че-
бурашка. — Вы же хотите лицезреть ненасытного Джарлака?

Мы испуганно огляделись, но поблизости не наблюдалось
никаких Джарлаков.

— И где же он? — спросил Жорик.

— О, минуту терпения. Скоро вам предстоит увидеть его в
действии. Уверяю, у вас будет что пообсудить этой ночью,
ведь после такого зрелища вы вряд ли заснете!

Да уж, обрадовал.

— Слушай, Ласилер, — заговорщически молвил Васян. —
У меня к тебе предложение делового характера.

Эльф выглядел заинтересованно, и Стольник продолжил:

— Твое имя мы теперь знаем, так?

— Ну, — недовольно согласился лопухий.

— А предсмертное проклятие — одно из сильнейших, ты сам говорил.

— Куда ты клонишь, иномирец? Вздумал меня шантажировать?!

— Почему сразу шантажировать? Это простое, взаимовыгодное предложение. Ты нас отпускаешь, мы по-тихому уходим. А не будет казни — не будет и предсмертного проклятия.

— Если я вас отпущу, меня самого в жертву принесут. У нас с этим строго. Лучше быть трижды проклятым, чем оказаться в пасти Джарлака!

— Не прокатило, — разочарованно бросил Василий, а эльф воскликнул:

— Смотрите, вон уже идут!

Я проследил, куда указывал Чебурашка. Со стороны города к нам двигалась пышная процессия. С полсотни эльфов, некоторые на лошадях. Еще среди них было несколько связанных орков.

Впереди на вороном коне величаво восседала женщина, по сравнению с которой даже красавица Ариэль покажется невзрачной. Мы все трое застыли, не в силах оторвать взгляд.

— Это моя мечта! — прошептал Васян.

— Склонитесь, иномирцы, пред королевой Элирой, — провозгласил Чебурашка.

Королева! Выглядела она действительно по-королевски. Белоснежный водопад волос и бездонная синева глаз, коралл губ и жемчуг зубов — так бы, наверное, выразился поэт. А я просто скажу: такой красоты я еще не видел.

Наши глаза встретились. В королевском взоре было столько гордости, что я почувствовал себя ничтожным тараканом.

Тут один из конвоиров отвесил мне крепкий подзатыльник.

— Я же сказал — склониться! — прошипел Чебурашка.

Оказывается, и Васян, и Жорик уже давно смотрят в землю, а я все пялюсь на королеву, как идиот. Пришлось последовать примеру друзей.

Послышался глубокий женский голос:

— Вот они какие... Можете поднять головы, иномирцы.

Вблизи она оказалась еще прекраснее. Улыбалась обворожительно, в глазах блестели задорные искорки.

— Если бы не пророчество... — протянула королева.

— Нас бы отпустили? — с надеждой спросил Василий.

— Если бы не пророчество, вас бы казнили прямо сейчас. Я так не люблю ритуальные казни, с ними столько мороки.

Васян сглотнул. Синие глаза эльфийки стали похожи на льдинки. Иногда бывает, что красота отталкивает. Какой бы ослепительной ни была королева, но теперь я понял — перед нами жестокая, холодная тварь с сердцем змеи.

Она с улыбкой поинтересовалась:

— Вам еще не показали нашего друга Джарлака?

— Да где он, черт побери! — не выдержал я.

— Как где? Вот же он! — Королева указала в центр поляны. — Какие вы невнимательные.

Действительно! И как мы его сразу не заметили? Просто не ожидали, что он выглядит так.

Джарлаком оказалась глубокая яма, разверзшаяся прямо в земле.

Зрелище произвело сильное впечатление!

Нас подвели к самому краю. Яма была больше метра в диаметре, а в глубину метров пять. Ко дну она сужалась. Но самое главное — это зубы! При виде них у меня по спине пробежал неприятный холодок. Зубы, напоминающие здоровенные гвозди, росли прямо из стен, в несколько рядов. Первый ряд был примерно на глубине метра три, чуть ниже — еще один, а на дне зубов было столько, что Джарлаку бы позавидовала любая акула!

— Ненасытный Джарлак питается пленными орками... — тоном заправского экскурсовода начал Чебурашка.

— Сейчас они сами всё увидят, — перебила королева.

Одного из орков подвели к краю ямы. Оттуда послышались чавкающие звуки.

— Предвкушает, — радостно пояснил Чебурашка.

Орк с ненавистью смотрел на эльфов, потом крикнул: «Мать вашу!», и сам прыгнул в яму. Снизу донеслись дикие крики, бульканье и звук перемалываемых костей. И вдруг вверх брызнул фонтан крови.

Эльфы разразились восторженными криками. Мне стало дурно.

* * *

Когда шли обратно, ноги меня не слушались. На лицах нашей троицы было отчаяние.

В голове металась разные мысли. Сбить с ног конвоиров и броситься бежать... Упасть на колени и умолять о пощаде... Я прекрасно понимал: и то и то — бесполезно. В первом слу-

чае если не изрубят мечами, то расстреляют из луков. Второй вариант — тоже тухлый. Достаточно было посмотреть на лица эльфов в тот момент, когда они заставили орка прыгнуть в зубастую утробу Джарлака, чтобы понять — молить о пощаде без толку.

Я и Жорик хмуро молчали. Только Васян всю дорогу ворчал о садистских забавах эльфов, и о том, что он не желает в них участвовать. Потом причитал, что не хочет помирать девственником, затем переключился на Ариэль.

— Никогда я этих баб не пойму! «Василий — красивое имя, звучит очень романтично!» — пропищал он, неумело подражая голосу Ариэль. — «Ты такой галантный!» Их даже старикан Фрейд так и не понял, а куда уж мне! А я, между прочим, всю жизнь мечтал переспать с эльфийкой!

— Слушай, может, хватит уже! — не выдержал я. — Кажется, у нас сейчас есть проблемы посерьезнее!

— Да! — добавил Жорик — Я, например, уже кушать хочу...

* * *

В зиндане поджидал сюрприз. Сюрпризом был широкоплечий коротышка с густой рыжей бородой.

Одет в кожаные штаны и зеленую рубаху, распахнутую на широкой волосатой груди. Он сидел на моем рюкзаке и сосредоточенно разглядывал извлеченный оттуда плеер.

— Интересная вещичка, — задумчиво пробасил наш новый сокамерник.

— Кто такой?! — не предвещающим ничего хорошего тоном спросил Васян.

— Хм... тонкая работа... хитро́ устроена, — не обращая внимания на Стольника, гнул свое коротышка.

— А ну отдай плеер, козел!

Отказ Ариэль и предстоящее рандеву с Джарлаком настолько разозлили Василия, что он кинулся вперед с явным намерением подраться. Коротышка вскочил на ноги и оказался не таким уж коротышкой. Мощные руки толкнули Стольника, и тот стек по дальней стене. Мы испуганно уставились на друга — не вышибло ли из него дух от такого удара. Слава богу, Васян был жив, о чем свидетельствовала вздымающаяся грудь, но пребывал в глубоком ауте.

— Ладно, можешь оставить эту «вещицу» себе, — осторожно сказал я, сделав кое-какие выводы.

— Вот это другое дело, — заулыбался бородатый. — А то сразу обзывать!

Мы с Жориком настороженно смотрели на нового соседа — от такого типа всего можно ожидать.

— Гном Дитер, сын Балина, — торжественно представился он.

— Георгий, сын Геннадия, — сказал Жорик, протягивая руку. Гном пожал ее так, что у Пухлого покраснело лицо и выпучились глаза.

— Петр, — сказал я. — Только я руки после столовой забыл помыть.

— Это ничего, — ответил гном, и я испытал то, что пережил Жора. Надеюсь, через неделю-другую рука отойдет...

— А че это ваш хлюпик злой такой? — спросил Дитер, указывая толстым, похожим на сосиску пальцем в сторону Васяна. Тот валялся там, где упал, и приходит в себя пока не собирался.

— Его эльфийка отшила, — пояснил Жорик.

— А... ну, это понятно, — ухмыльнулся гном. — Эльфийку соблазнить — это вам не в бочку пердануть! Они любят настоящих мужчин — бородатых, потных и кривоногих! В общем, таких, как я! — Дитер выпятил мощную грудь.

— А здесь какими судьбами? — поинтересовался я у альфа-самца.

— Обвинили в покушении на командора Элеондила.

— И как, удалось?

— Что удалось?

— Покушение.

— Какое покушение?

О нет! Только гнома с быстропрогрессирующей амнезией нам не хватало!

— Ты же сам секунду назад сказал, что ты здесь за покушение на командора!

— Да на хрена он мне сдался! — вскричал гном. — Это он и придумал, выкормыш пёсий! Я просто на свидание пришел...

— К командору?!

— К эльфийке, дурья твоя башка! Я эльфиек страсть как люблю!

— И что, поймали? — сочувственно спросил Жорик.

— Поймали, — вздохнул гном. — Замаскировался я под эльфийского воина. Спалили.

— Как?! Ты же вылитый эльф! — съязвил я.

Лицо неудавшегося эльфа погрузтело.

— Бороду плохо спрятал!

Мы с Георгием схватились за животы. Даже в такой безрадостной ситуации, как наша, мы не смогли удержаться от смеха. Дитер тоже улыбнулся. Он начинал мне нравиться, несмотря на то что вломил Стольнику (в конце концов, тот сам виноват). Гномья свойская простота и харизматичность подкупали.

— Вот теперь приговорен к смертной казни через Джарлака, — проскрежетал зубами Дитер, в сердцах рубанув широкой ладонью воздух.

— Да не переживай, все там будем, — многозначительно изрек Жорик.

Ответить гном не успел. Сверху послышалось:

— Дитер, сын Балина, — на выход!

Спустили лестницу.

— Ну, не поминайте лихом! — попрощался плечистый коротышка. На его лице не появилось и тени испуга, лишь в глазах промелькнула грустинка. — Пламенная Борода ждет меня, чтобы заключить в объятия! Вот только не думал, что путь к нему будет лежать через эту мразь.

Я вздрогнул. Было трудно поверить в то, что сейчас этого гнома — такого открытого и жизнерадостного, бросят во чрево мерзкой твари. Что он исчезнет там навсегда.

А ведь подобная участь ждет и нас.

* * *

Немного позже решетка снова приоткрылась.

Мое сердце заколотилось в бешеном ритме. Неужели и наш черед настал?!

Жорик весь побелел, пухлые губы задрожали.

Но вместо лестницы в яму сбросили какой-то сверток. Когда я развернул его, настроение Жоры резко улучшилось. Там была еда.

А вот мое настроение резко ухудшилось (хотя, казалось, куда уж дальше?!). Какого черта?! Нас что, больше не поведут в столовую? Как же мы тогда слиняем?! Если нас не будут выпускать из ямы, то шансов на побег вообще нет!

— Эй, почему нас не повели в столовую? — крикнул я.

— На вас поступают жалобы, — послышался сверху голос, принадлежавший не Чебурашке. У того писклявый, а этот более мелодичный. — Ваш провожатый сказал, что вы пытались уговорить его отпустить вас. Будете есть в яме.

— Сдал нас Чебурашка, — сплюнул я. — Вот же уродец краснощекий!

Жорик меня уже не слушал.

— Может, попробуем привести Стольника в чувства? — предложил я.

— Делать это сейчас — бесчеловечно! — воскликнул Жора. Он уже расправился со своей порцией и как раз нацеливался на долю Василия. — Будет гораздо лучше, если его бросят в пасть Джарлака в бессознательном состоянии. Тогда Васька не почувствует боли.

* * *

Когда Стольник очнулся, он первым делом закричал:

— Где эта сволочь?! Где этот прыщ?! Он использовал грязный прием, так бы я его уделал!

— Не кричи. Его увели, — ответил Жорик.

Стольник уставился на сверток, в котором была еда. Теперь там остались лишь крошки и пара обглоданных костей.

Перехватив взгляд Василия, Жора покраснел и затараторил:

— Кстати, этот гном отобрал и съел весь наш ужин. Мы не могли ничего поделать. Он сказал, что, если мы не отдадим ему еду, он поужинает тобой.

Васян сжал кулаки, глаза полыхали огнем ярости:

— Эх, жаль, я не успел добраться до этой прожорливой скотины!

— Да ладно, остынь, — вздохнул я. — Он оказался не таким уж плохим парнем.

— Чего?! Этот «неплохой парень» отобрал у вас еду и меня вырубил — подло, исподтишка! Урод он!

— Остынь, его, возможно, уже нет в живых.

Стольник не стал спорить, что бывало с ним нечасто. Ударив кулаком в земляную стену ямы, чтобы выпустить пар, он предложил:

— Ладно, хрен с ним! Давайте обмозгуем, как нам выбираться из этой дыры.

* * *

Как и обещал Чебурашка, уснуть не удалось. Да и какой тут может быть сон? Рассвет с каждой секундой все ближе, а мы ничего не в силах предпринять! Я готов был орать от не-

умолимой безысходности. Перед мысленным взором постоянно появлялась жуткая пасть, усеянная острыми зубами.

Джарлак! Эта тварь оказалась ужаснее всего, что мы когда-либо видели.

— Надо что-то придумать! — снова и снова повторял Василий. — Я не хочу закончить свой жизненный путь в зубастой кишке!

Жорик устало приподнялся, он выглядел сломленным:

— Что тут придумаешь? Всю ночь думаем, а толку?

— Пухлый прав, — уныло согласился я. — До решетки нам не добраться — высоко. Так она еще и заперта. К тому же охранник яму стережет... Может быть, утром, когда нас поведут на казнь, удастся что-нибудь сделать.

Все отлично понимали, что утром шансов на побег будет не больше, чем сейчас, но что мы могли? Оставалось только ждать и надеяться на чудо.

А до рассвета было уже совсем близко. Мы молчали, свет луны падал на хмурые лица. Сверху доносились ночные шорохи, стрекот сверчков, несколько раз ухнула сова.

Вдруг издалека послышались злые голоса и шум возни. Звук приближались. Вот уже стало возможно различить отдельные фразы:

— ...ух и здоровый!

— Шевелись, дубина!

— Г-р-р-р-р!

— Дернется, стреляй ему в ляжку!

— Г-р-р-р-р!

— Ты мне порычи! Захотел тисовой стрелы отведать?!

Решетку отворили. На миг что-то крупное заслонило лунный свет, и стало совсем темно. Затем в яму свалилось нечто напоминающее мешок с картошкой. Причем очень большой мешок! Сразу стало тесно. Клацнула закрывающаяся решетка.

Георгий включил фонарь и осветил гигантскую тушу.

Насколько я разбираюсь в фэнтези, на этот раз мы столкнулись с троллем. Он был даже крупнее Жоры. Кожа серая, словно камень, лоб низкий, башка лысая, лишь посередине черный ирокез, как у панка.

— Вырубился, — сказал я.

— Потому что парашют забыл раскрыть, — пошутил в своем стиле Васян.

— Бедняга. Ему, должно быть, больно. — Жорик поставил фонарь и легонько похлопал тролля по щекам. Маленькие, злобные глазки медленно открылись.

— Еды! Хочу жрррять!!! — были его первые слова.

— И я хочу, эльфы — гады, не кормят! — сочувственно сказал Георгий, он, наивный, думал, что нашел собрата по разуму.

— Ты меня не так понял, сопляк! Еда — это ты!!! — рявкнул тролль и вцепился зубищами Жоре в предплечье.

Пухлый истошно завизжал.

Васян и я не ожидали такого поворота событий. Однако мы уже начали привыкать к суровым законам параллельного мира, поэтому сработали очень оперативно. Я вскочил троллю на спину, ухватившись за толстую шею, и начал душить. А Стольник тем временем пинал его по почкам, чаще попадая по мне.

Жорик вырвал слегка пожеванную руку и ударил лбом, целясь в переносицу тролля. Но в последний момент тот чуть наклонился, и удар пришелся лоб в лоб. Для несчастного Жорика это было равносильно тому, что бить головой в бетонную стену. Картинно раскинув руки, он упал на спину и отключился, а тролль даже не почувствовал удара.

Оставшись вдвоем против этого амбала, мы поняли — придется тяжело. Но тут Васян проявил находчивость, вспомнив про увесистый шахтерский фонарик, стоявший неподалеку и частично освещавший поле боя. Схватив его, Стольник нанес сокрушительный удар по огромному затылку. Тролль осел прямо на Жору.

— Кажется, ты его уколошил, — прошептал я.

— Ничего, плакать не буду! — ответил Василий.

Пришедший в себя Жорик с трудом выкарабкался из-под лежащей на нем туши. На него было жалко смотреть: глаза шальные, а на лбу уже начала вздуться шишка.

Тролль хрипло застонал.

Живой!

Мы испуганно переглянулись.

Бугай сделал попытку приподняться.

— Еды! — начал он старую песню.

— Дежавю, — пробормотал Стольник. Он взял разбег (насколько это было возможно в яме) и, со всей дури, словно футболист, пробивающий пенальти, пнул по громадной башке. Тролль перестал стонать. Зато теперь застонал Василий. И повалился, баюкая отбитую ступню.

— Фуф! Неужто пронесло? — выдохнул я.

Исполинская туша, словно гора, распростерлась посреди ямы. Тролль громко дышал, но выходить из нокаута, кажется, не собирался. От него несло потом, как от сивого мерина.

— Эх, связать бы его, да нечем, — посетовал Жора.

— Главное, охранники куда смотрели?! — возмутился я. — Вроде должны беречь нас для своего Джарлака.

Васян перестал растирать ногу и заорал:

— Эй, долбодятлы эльфийские! У вас тут в яме беспредел творится!

— Заткнись, иномирец! — послышалось сверху. — А то стрелу в глаз схлопочешь!

— А вот хрен ты мне что сделаешь! Я нужен для жертвоприношения — живой и невредимый!

— Кто тебе такое сказал?

— Королева Элира, — не задумываясь, соврал Стольник.

Было слышно, как эльф зло зашипел.

— Так что давай присматривай за своим троллем, а то он тут зубы распускает. Ты же не хочешь, чтобы мы достались Джарлаку в переваренном виде?

— У меня приказ такой: из ямы никто не должен сбежать. Прочее меня не касается. Тролль больше одного за раз все равно не сожрет. А двоих для ритуала за глаза хватит.

Василий плюнул и пробормотал:

— Хм, про Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными они здесь явно не слышали!

— Вообще, на вахте стоять — тоска смертная, — сообщил эльф. — Так что с удовольствием посмотрю, как тролль вам головы отгрызает будет.

— Да он после моего пинка до завтра в вырубоне проваляется.

— Ты себя сильно переоцениваешь, иномирец.

Мы глянули на тролля. Тот лежал на боку, грудь мерно вздымалась, казалось — прилег вздремнуть на часок.

— Точно, скоро очнется! — сказал Жорик, нервно моргая. — Что делать будем?!

— Тебя ему скормим! — отрезал Василий. — Говорят же — больше одного за раз не съест. Тем более — такого, как ты. Ему одной твоей ляхи хватит, чтобы на неделю про еду забыть!

— А если серьезно?!

— Ничего, придумаем что-нибудь, — утешил я. — Нас тут трое как-никак.

На самом деле я вовсе не был уверен, что нам удастся во второй раз обуздать тролля. Уж больно здоровый! Да — Жора тоже немаленький, да — Василий верткий, как мартышка, да — у нас есть оружие в виде фонаря, да — отступить нам некуда...

Но я прекрасно понимал, что мы повергли тролля лишь благодаря счастливой случайности — он удачно повернулся затылком и Стольник этим воспользовался. Второго такого шанса может и не быть.

А если, пока он в нокауте, еще раз фонарем ему по репе жахнуть? Так сказать, для профилактики. Вот только как бы он от такого, наоборот, не очухался.

Мычание амбала возвестило о том, что он вот-вот придет в себя. Жорик невольно попятился.

— Есть идея! — сказал Стольник. — Я думаю, стоит воспитать сокамерника.

— Это как? — настороженно спросил Георгий.

— У меня сосед — дядя Коля по прозвищу Бах — пять лет на зоне отмотал. Так он, после того как откинулся, свою семью знаете как вышколил? Жена поет, дочурка на пианино подыгрывает, сынишка на скрипке пиликает, а сам папаша им топором дирижирует. Чуть кто не ту ноту возьмет — в лоб — бах! Зато детки экстерном консерваторию окончили. Вывод какой? Надо быть строже! Так вот, эта жаба у меня сейчас тоже запоет!

Здоровой ногой он с размаха пнул тролля в бочину и закричал:

— Вставай, лохопед!

— Ох... — проскулил тролль и встал на четвереньки.

— Ты на кого хвост поднял, фантик плюшевый?! — продолжил Васян, пиная бедолагу в живот.

Не зря Стольник с дядей Колей Бахом общался и сериалы про зону смотрел. Сейчас он явно переигрывал, но это принесло результат.

— Хватит... не бейте... я прросто хотел перрекусить... — Тролль посмотрел на Жорика и облизнулся.

— А ты в курсе, что толстяк в законе?! — решил подыграть я и тоже пнул его.

— Не бейте... виноват... не знал... больше не буду!.. — хрипел задыхающийся тролль.

— Ладно, — смилостивился Георгий. — Живи пока!

Троль забился в самый дальний угол узилища, в маленьких глазках горела смесь испуга и злобы.

— То-то! — кивнул Васян в его сторону. — Как говаривал дядя Коля: «Если зайца долго бить — можно научить курить!»

Минут десять мы сидели молча.

Взбудораженное состояние, вызванное схваткой с троллем, постепенно уходило. В голову вновь стали лезть мысли о жертвоприношении. Перед глазами стоял фонтан крови, брызжащий из зубастой пасти. В ушах звучал душераздирающий предсмертный крик орка.

Из мрачных дум меня вырвал короткий звон.

«Дзинь!»

Такое впечатление, будто кому-то от души врезали по голове сковородкой.

Затем послышался скрип отпираемой решетки.

— Опять кого-то подселить захотели! — заорал Васян. — Эй, яма не резиновая!

— Тише, — послышался из темноты женский шепот. — Вылезайте, ребята.

Вниз спустили веревочную лестницу.

* * *

— Изольда Викторовна Стальная! — представилась недавняя знакомая — повариха Изоль. Это она открыла решетку. Сейчас в каждом ее движении чувствовалась военная выправка, а в руке была (надо же, угадал!) сковорода. Рядом с Изольдой, скромно опустив глазки, стояла Ариэль, а у ног валялся вырубленный охранник.

— Ариэль отвлекла эльфа, а я его чугунной сковородочкой по макушке — бац! — объяснила повариха.

Васян что-то пробормотал под нос.

Мы так и не успели прийти в себя. Просто не верилось в спасение. Помощь пришла неожиданно, откуда ее совсем не ждали.

— Ну? Как дела наверху? — затараторила Изольда Викторовна. — Здоров ли вождь?!

— Какой вождь?! — обалдело спросил Жорик.

— Как какой?! — не менее обалдело воскликнула она. — Разумеется, товарищ Сталин, Иосиф Виссарионович!

— «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство...» — машинально вспомнил Василий.

— Правильные слова! — одобрила повариха.

Если уж мы ничего не поняли — какой-то верх, какой-то Сталин, — в общем, бред полнейший, то что уж говорить о бедном тролле.

— Мм? — промычал он, растерянно моргая.

Изольда глянула на него будто только что увидела. С заметным неодобрением задержала взгляд на прическе-ирокезе. Строго спросила:

— Так, а ты у нас кто?

— Это тот тролль, которого охотники привели ночью, — пояснила эльфийка. — Решили казнить его утром, потому что в темноте неинтересно.

Повариха покачала головой.

— Везунчик. Как тебя зовут, малыш?

— Агырррр! — грозно зарычал «малыш».

Изольда и Ариэль в испуге отпрянули, у Жорика затряслись коленки. Васян встал в боксерскую стойку, а я выхватил фонарик, на всякий случай готовясь к драке. Еще не хватало, чтобы этот амбал взялся за старое.

— Я, — тролль стукнул кулаком себя в грудь, — Агырр, имя — Агырр.

— А-а... — растерянно протянула женщина. — Так бы сразу и сказал.

М-да, ну и имечко! Слава богу, нападать он вроде не собирался.

— Товарищи! — торжественным шепотом провозгласила Изольда. — В это нелегкое время по ту сторону мира идет беспощадная борьба против подлых захватчиков. Против фашистских оккупантов, чьи грязные руки уже почти сомкнулись на шее советского народа!

— Э-э-э... А нам не пора ли отсюда убираться? — осведомился я.

— Конечно, пора, — опомнилась повариха. — Пойдемте за мной, ребята. Я вас выведу!

Она уверенно двинулась во тьму, остальные последовали за ней.

Пробираясь сквозь заросли, мы старались производить как можно меньше шума. Хотя у Жорика с Агырром это плохо получалось. Звезды ярко светили с безоблачного неба, но под густой свод деревьев свет проникал слабо. Я норовил не отстать от Жорика, ориентируясь на звук ломающихся веток.

Мы не прошли и пятидесяти метров, как Васян остановился.

— Мне знакома эта поляна. Подождите, есть дело, — прошептал он и юркнул в заросли.

— Чего это он удумал? — спросил у меня Жорик.

— Ты же знаешь Стольника, от него можно ждать самых безумных идей. Никак заложников взять решил, или саботаж устроить, или...

— Подсобите, — позвал из-за кустов друг.

— Да ведь там же Джарлак! — вскрикнула Изольда и кинулась на голос, а за ней и все остальные. За кустами Васян отчаянно пытался сдвинуть здоровенный булыжник. Мы поняли его замысел и кинулись помогать. С помощью тролля удалось откантовать камень к зиявшему в земле отверстию.

— Джарлак! Говорят, ты любишь покушать? — злорадно улыбнулся Василий. — Скушай-ка вот это!

Джарлак жалобно забулькал, когда камень упал к нему в пасть. Если бы у этого создания были глаза, то от такого они точно бы повывлезали из орбит!

— Жаль, что этим его не убьешь, — молвила Изольда. — Он, паршивец, все переваривает. Через неделю-другую растворит каменюгу.

— Зато сейчас его корчит не по-детски, — хихикнул Васян.

Повариха восторга Стольника не разделила. Она встревоженно произнесла:

— Ребята, нам нужно спешить, на его хрип могут сбежать эльфы. Тогда мы отправимся вслед за этим камнем.

Мы уже хотели убраться, и тут Джарлак заговорил!

— Клянусь дедовским молотом — чуть не зашибли!

Все разом обернулись.

— Предупреждать же надо, чтоб вас стадо единорогов отдрючило! — продолжал тот знакомым басом.

Мы с Жориком вернулись, и я осветил фонарем нутро Джарлака. Внизу, зацепившись рыжей бородой за верхний ряд зубов, висел Дитер, сын Балина.

Ох и повезло же ему! Верхние зубы у Джарлака, очевидно, были исключительно для красоты. А вот упали гном ниже...

Он шурился от света и непрерывно бранился. Смысл сводился к одному: «Вместо того чтобы кидаться камнями, лучше бы помогли выбраться, а то уже полночи на бороде вишу!»

— А может, пусть и висит дальше? — предложил Стольник. — А то что-то он базарит много.

— Хлюпик, ну ты и гниль! А ну вытаскивай меня, гадина, я тебе личико-то подрихтую!

— Ага, шас, уже бегу!

— Слушай, гном, — сказал я, — давай договоримся так: мы тебя вынимаем, но ты нашего Василия не трогаешь, идет?

— Да вытаскивай уже, долбить твою ноздрю пудовым молотом!

Изольда спустила веревочную лестницу, и несостоявшийся ужин Джарлака был извлечен.

* * *

Мы шагали несколько часов подряд. Без привалов и передышек, ведь эльфы могут организовать погоню. И, лишь отойдя на безопасное расстояние, устроили стоянку на лесной поляне.

Луна светила ярко, поэтому костер решили не разжигать, чтобы не привлекать нежелательного внимания. Но ночь оказалась настолько холодной, что стук наших зубов напоминал сольную часть барабанщика в джазовом оркестре. Пришлось все-таки развести огонь. Он осветил хмурые лица. Над маленьким лагерем повисла унылая тишина.

Странно однако! Вроде бы и из плена сбежали, и гном чудом спасся, вот только что дальше?

Всю дорогу мы строили планы дальнейших действий. Каждый гнул свое. Гном предлагал идти на восток. Там в подгорных пещерах живут его сородичи.

Агырр убеждал, что лучше всего направиться в Стронгольд. Это город орков, который находится в горах на юго-западе. «Орки — мои друзья. Они примут нас с распростирытыми объятьями!» — сказал тролль, сверкая глазками. Ему, разумеется, никто не поверил, уж больно рожа хитрая.

На удивление, Ариэль тоже пошла с нами. Мне было интересно, почему она решила покинуть свой народ. Но расспрашивать ее об этом я пока не стал. Неудобно как-то, да и более насущные проблемы есть. Стольник же надеялся, что эльфийка отправилась с нами исключительно из-за того, что неровно к нему дышит. Что ж, надежда умирает последней.

А вот Изольда Викторовна нас покинула. Больше всего расстроило то, что мы не успели ее толком ни о чем расспросить. Она незамедлительно вернулась в город, чтобы ушастые не заметили ее отсутствия. Теперь никто не заподозрит поваришу, эльфы подумают на пропавшую Ариэль.

Похоже, Изольда из нашего мира. Интересно, как она сюда попала? Знает ли про портал? Почему упоминала про Сталина и про фашистов?

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ТЕПЛЫЙ ПРИЕМ	5
Часть вторая. ГОРЯЧИЕ ПРОВОДЫ	214
<i>Эпilog</i>	369